

Се Гу и Фань Ду просто смотрели друг на друга, словно два взъерошенных бойцовых петля, распутивших все перья. Напряжение висело в воздухе, готовое в любой момент перерасти в бурю.

Доклад! — Се Гу прямо перед лысым учителем открыто выразил протест. — Учитель, я считаю, что это абсолютно нелогично!

Нелогично? — Лысый не оставлял ему ни малейшего шанса на отказ и отверг претензию без малейших раздумий. — Одна его оценка по любому предмету превосходит всю сумму твоих баллов по всем предметам, а ты еще и недоволен? Хочешь поменяться местами — пожалуйста. Когда-нибудь сдашь китайский хотя бы на проходной балл, и тогда можешь садиться хоть ко мне на учительский стол, мне всё равно!

Фань Ду тоже подал голос:

— Учитель, я считаю, что сидеть за одной партой двум мальчикам крайне неблагоприятно для учебы!

Стоило заговорить Фань Ду, как лысый тут же преображался, становясь невероятно добрым и ласковым:

— Ой, ну что ты, это просто твоя скромность. Учитель безгранично верит в твою выдержку. Вы, отличники, способны учиться в абсолютно любых условиях, и под твоим влиянием успеваемость Се Гу непременно совершит колоссальный скачок!

Насчет скачка он погорячился — скорее уж это будет свинячий галоп и полнейший кавардак.

Фань Ду не хотел этого терпеть и собрался перетащить свою парту в дальний угол класса, но стоило ему приподнять один угол стола, как Се Гу шлепнул по нему ладонью и резко прижал к полу.

Он бросил на Фань Ду взгляд, полный насмешки:

— Настолько меня боишься?

Одно это слово — боишься — мгновенно воспламенило вспыльчивый нрав Фань Ду.

— Ты сам нарываешься на смерть, — Фань Ду так и остался сидеть на месте. — На дороге перерождения потом не вини других.

Помолчав, он высокомерно усмехнулся:

— Прости, совсем забыл, что дебилы в реинкарнации не участвуют.

Темперамент Се Гу тут же взорвался, и он уже было хотел броситься на обидчика, как в него прилетел мел от лысого:

— Се Гу! Ты что творишь?! Бери свои учебники и вали к двери, стой там и слушай!

Фань Ду вежливо и учтиво сделал приглашающий жест:

— Прошу вас.

Се Гу поднял большой палец вверх и, смеясь отнюдь не от радости, произвел:

— Ну ты просто молодец.

Настоящий передовик новой эпохи — мастерски находишь чужие минные поля и прешь на них!

Фань Ду презрительно усмехнулся. В его глазах, кроме Эйнштейна, все остальные были просто дебилами, различавшимися лишь на больших и маленьких. Он вытащил бумажную салфетку, тщательно вытер свой стол и больше не удостоил Се Гу ни единым взглядом.

Он вообще ни во что не ставил Се Гу.

Когда первая утренняя пара подошла к концу, Фань Ду достал из рюкзака корочку молока. Он только успел воткнуть трубочку и сделать глоток, как сбоку внезапно протянулась рука, ухватила пакет и со злости сдавила его изо всех сил —

Белое молоко фонтаном брызнуло во все стороны, залив всё лицо Фань Ду. Лицо Фань Ду капало молоком, он прохладным взглядом посмотрел на Се Гу:

— .....

Се Гу усмехнулся:

— Вкусно?

Фань Ду схватил пакет с молоком и, прицелившись в Се Гу, со злости сжал его!

Хотя Се Гу и отличался завидной ловкостью, избежать участи он не смог: вся его голова, лицо и даже школьная форма были в молоке.

Се Гу:

— .....

Они одновременно схватили друг друга за воротники школьной формы и яростно дернули. Груды двух юношей неизбежно столкнулись, и они уставились друг на друга, точно взъерошенные бойцовые петухи.

В тот самый момент, когда драка была уже на грани срыва, у двери вдруг раздался голос:

— Се Гу! Фань Ду! Что вытворяете?!

Старина Лыс, вооружившись указкой, бросился вперед:

— Вы что тут делаете?

— Ничего... — Се Гу вытащил салфетку и принялся яростно тереть лицо Фань Ду, словно замазывая известью стену. — Товарищ Фань Ду немного не справляется с бытом, пил молоко и все лицо испачкал. Руководствуясь принципами дружбы и взаимовыручки, я вытираю ему лицо.

Взгляд Старины Лыса переместился на Фань Ду.

Кожу на лице Фань Ду уже почти стерли. Натянув на лицо благостную улыбку, он протянул руку к голове Се Гу и под этим предлогом с силой выдернул у него пару волосков:

— Товарищ Се Гу тоже хорош. Хотел молока — сказал бы раньше. Посмотрите-ка, у него вся голова и форма в молоке, дай-ка я тебя как следует вытру.

Они оба одновременно повернулись к Старине Лысу, и на их лицах заглавными буквами было написано: «Мы — одна дружная семья».

Старина Лыс слегка растерялся:

— Ну... ладно уж.

Заложив руки за спину, он повернулся и собрался уходить.

Два юноши, только что изображавшие образцовую дружбу, в следующее же мгновение отскочили друг от друга, и атмосфера вновь накалилась до предела.

Пройдя пару шагов, Старина Лыс резко обернулся и вперил в них пронзительный взгляд:

— Вы...

Фань Ду и Се Гу снова бросились в объятия друг друга: один принялся вытирать волосы товарищу, другой — его щеку, и даже взгляды их были полны нежности. Се Гу ласково проворковал:

— Ду-ду...

Фань Ду тоже улыбнулся:

— Гу-гу...

Старина Лыс даже растерялся, не зная, что и сказать:

— Изучили всего один урок, а уже такие крепкие отношения?

Се Гу поднял вверх большой палец:

— Это вы нас перевопитали!

Фань Ду тут же поддакнул:

— Совершенно верно! Во всем виноваты вы! Учитель, вы так прекрасно читали, наш слух и разум вознеслись на новый уровень.

Теперь уже Старина Лыс опешил:

— Но на прошлом уроке я ведь читал...

— .....Плач по двенадцатому сыну.

<http://bllate.org/book/21747/2248240>